

УТВЕРЖДАЮ
Ректор Уральского государственного
юридического университета
доктор юридических наук, профессор

В.А. Бублик

«01» июня 2021 года

В диссертационный совет Д 503.001.01 при
Институте законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации

ОТЗЫВ

ведущей организации -

Уральского государственного юридического университета
на диссертацию Екатерины Евгеньевны Зотовой на тему «Теория и практика
реализации судебных правовых позиций в цивилистическом процессе»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.15 – «гражданский процесс; арбитражный процесс»,
Москва, 2021.

Избранная Е.Е. Зотовой тема диссертационного исследования является актуальной, обоснование актуальности, данное автором во вводной части диссертации, достоверно и убедительно. Действительно в доктрине цивилистического судебного процесса отсутствуют монографические исследования процессуальных аспектов реализации судебных правовых позиций. Разработки темы толкования норм права в основном велись в контексте общей теории права, поэтому стремление автора исследовать механизм реализации судебных правовых позиций в цивилистическом судебном процессе, осмыслить исследуемое явление в категориях процессуальной доктрины можно только приветствовать.

Обозначенные диссертантом цели и задачи исследования являются значимыми для развития науки цивилистического процесса, а учитывая то, что судебные правовые позиции оказывают непосредственное влияние на

формирование судебной практики и обеспечение ее единообразия, практическая значимость исследования также не вызывает сомнений.

Диссертация удачно структурирована, выстроенная Е.Е. Зотовой структура исследования позволила логически стройно и внутренне непротиворечиво раскрыть тему, аргументировать выводы и, реализовав задачи исследования, достигнуть поставленные цели.

Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, библиографического списка, а также списка сокращений и условных обозначений.

В первой главе исследуется содержание понятия «судебная правовая позиция», разрабатывается классификация судебных правовых позиций и обосновываются характеристики судебной правовой позиции как источника права. Хочется положительно отметить глубину проработки и анализа автором уже высказанных в правовой литературе точек зрения относительно содержания исследуемого понятия. В то же время диссертант не ограничивается только обзором и обобщением различных подходов к пониманию сущности судебной правовой позиции, но подвергает их анализу, в том числе в отдельных случаях в критическом ключе. При этом критические доводы излагаются Е.Е. Зотовой в рамках принятой этики научной дискуссии, аргументы диссертанта понятны, обоснованы и непротиворечивы. Нужно положительно отметить и то, что дискуссия при этом не сводится к одному лишь критическому аспекту, но включает и позитивные предложения автора, обогащающие доктрину цивилистического процесса. Результаты исследования, предъявляемого в первой главе диссертации, нашли отражение в положениях 1 – 3, выносимых на защиту.

Во второй главе автор конструирует и теоретически обосновывает механизм реализации судебных правовых позиций применительно к отечественному судебному цивилистическому процессу. Обоснование элементов этого механизма, выявление структурных связей, отражающих взаимодействие элементов между собой, в конечном итоге, имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, поскольку эффективность реализации задачи обеспечения единообразия судебной практики не в последнюю очередь зависит от теоретически обоснованной модели механизма реализации судебных правовых позиций. В этом плане предъявляемые автором результаты исследования и их обоснование могут быть использованы как методологическое и теоретическое основание оптимизации гражданского и административного судопроизводства в России.

Результаты репрезентированного во второй главе исследования отражены в положениях 4-5, выносимых на защиту.

Если первые две главы по большей части носят теоретический характер, что достаточно ценно само по себе, то в третьей главе автор удачно вписывает вопросы доктрины цивилистического процесса в практически-прикладной контекст. Третья глава посвящена процессуальным аспектам реализации судебных правовых позиций при разрешении судами конкретных дел. Результаты исследования, изложенного в третьей главе диссертации, предъявлены в положениях 6-7, выносимых на защиту. В практически-прикладном плане интересными и значимыми представляются сформулированные Е.Е. Зотовой условия реализации различных видов судебных правовых позиций судом при рассмотрении и разрешении конкретного дела, а также предложенные правила преодоления коллизий судебных правовых позиций.

В целом следует положительно отметить глубину теоретической проработки поставленных в диссертации вопросов, внутреннюю непротиворечивость аргументации, практическую интерпретацию полученных диссертантом теоретических выводов, общую научную стилистику работы, корректное обращение с понятийный аппаратом.

В то же время, некоторые содержащиеся в работе положения являются дискуссионными, а отдельные тезисы нуждаются в пояснении или дополнительной аргументации в ходе публичной защиты.

1. В исследовательской части диссертации, а также в положениях, выносимых на защиту (положения 1 и 3), неоднократно повторяется тезис о том, что судебная правовая позиция может содержаться только в акте правоприменения, причем по мнению диссертанта это либо судебные решения по конкретным делам, либо правоприменительные акты, принятые судом в порядке реализации полномочий по толкованию норм права. Правоприменительный характер актов, содержащих судебную правовую позицию, приводится в качестве одной из характерных, существенных ее черт (положение 1, выносимое на защиту). При этом как в исследовательской части диссертации, так и в положениях новизны в числе прочих правовых актов, содержащих судебные правовые позиции, приводятся постановления Пленума Верховного Суда РФ, обзоры судебной практики, информационные письма (положение 2).

Однако в теории права принято различать правоприменительные акты и акты толкования права. Одним из существенных признаков акта

правоприменения является его индивидуальная определенность и конкретный характер. Правоприменительный акт направлен на установление прав и обязанностей индивидуально-определенного субъекта в конкретном правоотношении. Правоприменение – это не любой акт реализации публично-властных полномочий, а особый вид правовой деятельности компетентного юрисдикционного органа, направленный на обеспечение реализации субъективных прав и понуждение к исполнению корреспондирующих субъективному праву юридических обязанностей в пределах конкретного правоотношения¹. В то же время деятельность по толкованию и интерпретации юридических норм необязательно связана с правоприменением, такая связь может иметь место, однако это необязательный частный случай². Толкование правовых норм может осуществляться и вне правоприменительной деятельности, оно может быть направлено на достижение целей, характерных в большей степени для юридического нормирования, нежели для правоприменения. В связи с чем в теории права небезосновательно, как нам представляется, отмечается, что интерпретационные правовые акты (акты официального толкования) носят скорее нормативный, нежели правоприменительный характер, а в классификации правовых актов они обособляются от правоприменительных актов³.

Ввиду изложенного вряд ли можно согласиться с тем, что Постановления Пленума Верховного Суда РФ, сохраняющие свое действие постановления Высшего Арбитражного Суда РФ, утвержденные Верховным Судом обзоры судебной практики, информационные письма – это *правоприменительные* акты, содержащие судебные правовые позиции. Скорее это интерпретационные акты, акты толкования права, которые носят нормативный, а не правоприменительный характер. В контексте современной легальной терминологии такие акты можно было бы назвать актами, содержащими разъяснения законодательства и обладающими нормативными свойствами. Именно абстрактный характер интерпретации и толкования юридических норм, содержащихся в указанных актах, обязательность толкования для нижестоящих судов, а также отсутствие в таких актах публично-властного предписания определенному субъекту в конкретном правоотношении не позволяет характеризовать их как правоприменительные.

¹ См. напр.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Выпуск четвертый М., 1912. С. 699-704; Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник для вузов. – 6-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 359-361.

² См. напр.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Выпуск четвертый. М., 1912. С. 723 – 742.

³ См.: Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. II. М., 1982. С. 199-201.

Необходимо отметить, что общеобязательность ряда правовых позиций, в том числе, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного и Высшего Арбитражного Судов отмечается и самим диссертантом в контексте выносимой на защиту классификации (положение 2).

В связи с изложенным думается, что тезис соискателя ученой степени о правоприменительном акте как единственной форме существования судебной правовой позиции, об объективации судебной правовой позиции в правоприменительном акте как существенном признаке содержания исследуемого понятия требует корректировки либо серьезной дополнительной аргументации.

2. В положении 5, выносимом на защиту, в числе прочего утверждается, что требование единообразия судебной практики проистекает из принципа равенства.

В целом полагаем возможным согласиться с тезисами пятого пункта и с этим тезисом, в частности. Однако, как нам представляется, недооцененными остаются другие принципы цивилистического судебного процесса. Многие принципы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права носят межотраслевой характер, а часть принципов, задающих специфику процессуальной формы, является общеправовыми. В то же время принципы действуют не обособленно, но в системных взаимосвязях. В исследовательской части при анализе процессуальных аспектов реализации судебной правовой позиции диссертант совершенно обоснованно обращает внимание к принципам справедливого судебного разбирательства, независимости судей (гл. 3). Однако, несмотря на богатый потенциал этого направления исследования, выводы, полученные по результатам исследования, изложенного в параграфах 3.2 и 3.3 третьей главы диссертации, не нашли отражение в выносимых на защиту положениях.

Признавая право соискателя ученой степени самостоятельно определять спектр положений новизны, выносимых на защиту, с учетом положения 5 все-таки хотелось бы, чтобы в ходе публичной защиты диссертант более подробно раскрыл собственные взгляды на связь системы принципов цивилистического судебного процесса с механизмом реализации судебных правовых позиций, не ограничиваясь тезисом о детерминированности требования единообразия судебной практики принципом равенства всех перед законом и судом.

3. В работе довольно подробно исследуется вопрос классификации судебных правовых позиций, результат исследования выносится на защиту (положение 2).

По критерию обязательности диссертант выделяет три группы судебных правовых позиций: общеобязательные, индивидуально-обязательные и рекомендательные. При этом к группе индивидуально-обязательных отнесены правовые позиции, содержащиеся в преюдициальных судебных актах (абз. 3 положения 2, с. 33-34 диссертации).

Этот тезис видится дискуссионным и требующим дополнительной аргументации в ходе защиты, поскольку общепринятым в доктрине цивилистического процесса является представление об ограниченности объективных пределов преюдициальной связи судебных актов исключительно вопросами факта, в то время как судебная правовая позиция – явление из сферы права, но не факта.

Высказанные замечания, однако, не влияют на общую положительную оценку диссертации. В пределах доктрины цивилистического процесса новизна темы диссертационного исследования неизбежно обуславливает дискуссионность отдельных положений и выводов, а научная дискуссия – это один из путей движения к объективности и истинности научного знания, поэтому необходимость дополнительного пояснения и аргументации отдельных авторских утверждений и выводов в ходе публичной защиты представляется вполне закономерной.

По результатам анализа представленной к защите работы можно констатировать, что обозначенные автором задачи диссертационного исследования реализованы, а поставленные цели достигнуты. Диссертация обладает внутренним единством. Выводы убедительно аргументированы и обоснованы. Положения, изложенные в диссертации, интересны, содержательны, достоверны и полезны для доктрины гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, значимы для юридической практики. Диссертация содержит новые научные результаты и рекомендации по использованию научных выводов, которые позволяют утверждать о личном вкладе соискателя в разработку избранной темы.

Содержание диссертации соответствует специальности 12.00.15 – «гражданский процесс; арбитражный процесс», а основные выводы автора нашли отражение в ряде публикаций, в том числе, в периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

На основании изложенного можно заключить, что диссертация соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а Екатерина Евгеньевна Зотова заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом кафедры гражданского процесса УрГЮУ Игорем Николаевичем Спициным, обсужден и утвержден на заседании кафедры гражданского процесса УрГЮУ «27» мая 2021 года (протокол № 10 от «27» мая 2021 года).

Заведующий кафедрой
гражданского процесса УрГЮУ
доктор юридических наук,
профессор

В.В. Ярков

Уральский государственный юридический университет,
кафедра гражданского процесса,
620137, Россия, Свердловская область,
г. Екатеринбург, Комсомольская улица, д. 21, каб. 404,
grpr@usla.ru, +7 (343) 227-17-31

